

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

В представленной статье рассматриваются дискуссионные вопросы понятия уголовно-процессуальных правонарушений.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное правонарушение, уголовно-процессуальные ошибки, объективные и субъективные признаки правонарушения.

В теории уголовно-процессуального права до настоящего времени является дискуссионным вопрос о понятии, правовой сущности и правовой природе уголовно-процессуального правонарушения. Необходимость выработки этого понятия обусловлена не только, во-первых, нуждами его научного понимания, но и это необходимо для возможности отграничения уголовно-процессуального правонарушения от иных правонарушений и проступков. Во-вторых, установление сущности уголовно-процессуальных правонарушений, которые содержатся в его определении, позволят отчасти выявлять и причины их порождающие. И, наконец, в-третьих, выявление причин уголовно-процессуальных правонарушений позволит разработать и создать действенный механизм противодействия.

Обратимся к теоретическим взглядам некоторых авторов на данное понятие. Процессуальное правонарушение, по мнению Г.Н. Ветровой, это действие или бездействие субъекта судопроизводства, нарушающее процессуальную обязанность [1, с. 137]. В.К. Бабаев отождествляет процессуальные правонарушения с проступками [2, с. 490]. Чуклова Е.В. процессуальное правонарушение рассматривает как виновно совершенное, общественно опасное деяние, совершенное деликтоспособным субъектом процессуальных отношений, за совершение которого предусмотрена процессуальная ответственность [3, с. 10]. Данные определения позволяют раскрыть и исследовать характерные черты процессуальных правонарушений и от общего перейти к частному рассмотрению вопроса, а именно к определению уголовно-процессуального правонарушения. В частности от других правонарушений процессуальные правонарушения отличаются: особый объект посягательства – процессуальные правоотношения; специальный субъект – участник процессуальных правоотношений; исключи-

тельная формальность составов процессуальных правонарушений; специфика противоправности [3, с. 10]. Это специфичные черты любого процессуального правонарушения.

Уголовно-процессуальное правонарушение, по мнению некоторых исследователей, выражается в нарушении норм (нормы) уголовно-процессуального права, прямо закрепленное (не просто запрещенное) в законе, виновное общественно вредное (или общественно опасное – для преступлений) деяние деликтоспособного субъекта, влекущее меры восстановления правопорядка, ретроспективную юридическую ответственность и применение негативных юридических санкций как уголовно-процессуальной, так и иной принадлежности [4, с. 49]. Критикуя упомянутую позицию, С.А. Полунин уголовно-процессуальное правонарушение рассматривает как виновное, общественно вредное, противоправное деяние деликтоспособного субъекта уголовно-процессуальных правоотношений, заключающееся в умышленном нарушении требований уголовно-процессуальной нормы, за которое предусмотрено наступление юридической ответственности и применение санкций [5, с. 51]. Близко к данному определению понятие уголовно-процессуального правонарушения, которое дано А.А. Канифатовым. По его мнению, уголовно-процессуальное правонарушение – это общественно вредное противоправное умышленное действие (бездействие) деликтоспособного субъекта уголовно-процессуальных правонарушений, посягающее на установленный уголовно-процессуальным законом порядок возбуждения, предварительного расследования, судебного разбирательства и разрешения уголовного дела, а также и частично исполнение приговора [6, с. 8].

Более общее определение уголовно-процессуальных правонарушений мы находим у А.М. Баранова и П.Г. Марфицина, которые указывают, что ими являются виновное противоправ-

ное деяние, совершенное вменяемым лицом, достигшим определенного возраста [7, с.]. Данное определение, по нашему мнению, не в полной мере отражает правовую сущность именно уголовно-процессуальных правонарушений, давая при этом лишь общее представление о них. Оно, заметим, тяготеет к определению общего процессуального правонарушения. Иную точку зрения занимает А.Т. Дугин. Он под уголовно-процессуальным правонарушением понимает посягающее на уголовно-процессуальный порядок общественно-опасное или вредное виновное действие, исполненное вопреки требованиям уголовных и уголовно-процессуальных норм, без достаточных оснований, с несоблюдением установленного порядка, либо несвоевременно, а равно противоправное бездействие, когда имелись достаточные основания для производства необходимых процессуальных действий влечет за собой ответственность в установленном законом уголовном или дисциплинарном порядке [8, с. 8].

Д.С. Пикельный связывает уголовно-процессуальное правонарушение исключительно с применением мер процессуального принуждения. В связи с этим его определение уголовно-процессуального правонарушения, неразрывно связывается с применением мер процессуального принуждения [9, с. 49]. Данные определения, как мы находим, требуют рассмотреть специфические особенности и специфические черты уголовно-процессуальных правонарушений, что позволит подойти к собственному определению понятия уголовно-процессуальных правонарушений.

Уголовно-процессуальное правонарушение имеет свой состав – объект, объективную сторону, субъективную сторону и субъект правонарушения. Это классические элементы любого правонарушения, которые были выявлены и установлены исследователями в области теории права. Хотя наибольшее свое развитие они получили в уголовном праве, как учение о составе преступления. Отличие уголовно-процессуального правонарушения от процессуального правонарушения вообще состоит в том, что совершаются они лишь только в уголовно-процессуальной сфере, в процессе реализации деятельности по расследованию, рассмотрению и разрешению уголовного дела, в процессе нарушения норм уголовно-процессуального законодательства. Участники уголовного судопроизводства, а также иные лица, которые участниками уголовного судопроизвод-

ства, не являются, но могут вместе с тем принимать участие в рассмотрении уголовного дела (например, публика в зале судебного заседания) – это специальные и специфичные субъекты уголовно-процессуального правонарушения.

Объектом уголовно-процессуального правонарушения, по мнению ряда исследователей, выступают права и законные интересы участников уголовного судопроизводства и законная деятельность органов расследования, прокурора и суда по обеспечению законности в осуществляемой ими уголовно-процессуальной деятельности [10, с. 57]. С данным заключением мы полностью согласны, поскольку оно вытекает из назначения уголовного судопроизводства, сформулированного законодателем в ст. 6 УПК РФ. Данная норма в равной мере защищает права как лиц, потерпевших от преступления, так и лиц подвергнутых уголовному преследованию. Объектом охраны являются их права и законные интересы. А поскольку деятельность по расследованию и рассмотрению уголовных дел осуществляют органы расследования и должностные лица, то объектом охраны является и их деятельность, направленная на установление виновных лиц, привлечения их к уголовной ответственности, либо освобождения от уголовного преследования.

Объективная сторона уголовно-процессуального правонарушения, как и любого деяния, проявляется в действии или бездействии. Уголовно-процессуальный кодекс указывает как на действия, которые обязаны выполнить участники уголовного судопроизводства, так и действия, от которых они должны воздержаться. В совокупности это необходимо рассматривать как предлагают некоторые авторы как «формы неправомерного поведения» [11, с. С. 13, 6, с. 8]. Форму в данном случае следует рассматривать в качестве внешнего проявления противоправного поведения.

Субъективная сторона большинством исследователей уголовно-процессуальных правонарушений рассматривается как умышленная форма вины. Однако некоторыми авторами высказывается иное мнение, т.е то, что в виде исключения могут иметь место и другие формы вины, т. е. неосторожность [11, с. С. 13, 6, с. 8]. Другие исследователи утверждают, что нарушения, совершенные умышленно можно отнести к числу проступков и преступных злоупотреблений. Изучив точки зрения различных ав-

торов на проблему субъективной стороны уголовно-процессуальных правонарушений, мы приходим к выводу, что субъективная сторона данных правонарушений характеризуется как умышленной, так и неосторожной формой вины.

Субъектом уголовно-процессуальных правонарушений могут быть участники уголовного судопроизводства, иные лица, которые участниками уголовно-процессуальных правоотношений не являются, органы и должностные лица, осуществляющие производство по уголовному делу. Причем субъектом уголовно-процессуального правонарушения могут быть как профессиональные, так и непрофессиональные участники уголовного процесса.

От уголовно-процессуального правонарушения следует отличать уголовно-процессуальные ошибки, которые имеют место в правоприменительной практике.

Под уголовно-процессуальной ошибкой ряд авторов понимают обусловленный заблуждением или неосторожностью негативный результат неправильной юридически значимой деятельности лица, управомоченного производить расследование, противоречащий нормам права и/или тактическим рекомендациям, который препятствует достижению целей уголовного судопроизводства и/или предполагает возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей участников уголовного процесса [12, с. 9]. А.А. Ширванов под ошибкой в уголовном судопроизводстве понимает формально не противоречащее нормам (норме) уголовно-процессуального права деяние, совершенное вследствие добросовестного заблуждения субъекта уголовно-процессуальных правоотношений в форме действия или бездействия в любой стадии уголовного судопроизводства, которое путем лишения или ограничения гарантированных законом прав участников уголовного судопроизводства или иным путем повлияло на законность, обоснованность и справедливость принимаемого по делу решения [10, с. 57].

Практические работники указывают, что выявление и устранение ошибок, допущенных в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства в судах первой и второй инстанции, направлены не только на восстановление нарушенных прав лиц, участвующих в процессе, но и на устранение нарушений

норм, определяющих процессуальную форму судопроизводства [13, с. 24].

Под уголовно-процессуальной ошибкой понимается неправильное представление субъекта уголовно-процессуальной деятельности о характере возникающих правоотношений между ее участниками, законодательных средствах и способах регулирования данных отношений, что приводит к неправильному познанию объективной действительности и принятию ошибочных процессуальных решений, влекущих отступления от целей судопроизводства, предписанных ст. 6 УПК РФ.

Многими исследователями справедливо указывается, что нельзя отождествлять уголовно-процессуальное правонарушение и уголовно-процессуальную ошибку. В частности Р.С. Белкин указывал, что именно добросовестное заблуждение отличает ошибку в судопроизводстве от профессиональных упущений, нарушений, должностных поступков и даже преступлений против правосудия. Всякое заведомо неправильное действие, суждение, нарушение установленных норм закона не является ошибкой и требует иного, нежели на ошибку реагирования [14, с. 166].

По нашему мнению, все причины уголовно-процессуальных правонарушений могут быть как объективными, так и субъективными. К объективным причинам уголовно-процессуальных правонарушений можно отнести – отсутствие практики правоприменения ряда новых положений действующего законодательства; сложность толкования ряда бланкетных позиций законодательства; отказ от материальной истины в угоду состязательности, противодействие со стороны участников уголовного судопроизводства расследованию и рассмотрению дела в суде. Объективные причины уголовно-процессуальных правонарушений существенно затрудняют работу органов по расследованию и рассмотрению по существу уголовных дел, однако являются лишь косвенной причиной последних. Как правильно отмечает А.Т. Дугин, что эти причины связаны с правонарушениями не прямо, а косвенно. Сами по себе они не вызывают правонарушений, но существенно осложняют обстановку расследования и могут привести к нарушению предписаний уголовно-процессуального закона [8, с.12].

Все остальные причины уголовно-процессуальных правонарушений являются причинами субъективными, которые зависят от уровня

правовой подготовки следователей, дознавателей, прокуроров и судей их подготовленности и готовности выполнять возложенные на них функции в уголовном судопроизводстве; их правосознания; компетентности; ответственности. Чаще всего причинами уголовно-процессуальных нарушений являются именно причины субъективного характера.

Рассмотренные нами отличительные черты и выделенные особенности уголовно-процессуальной ошибки подтвердили точку зрения о том, что уголовно-процессуальное правонарушение и уголовно-процессуальная ошибка являются самостоятельными правовыми категориями, с собственным содержанием и правовой сутью.

Главная черта уголовно-процессуальной ошибки – это добросовестное заблуждения. Главная черта уголовно-процессуального правонарушения – это умышленное или неосторожное нарушение норм уголовно-процессуального права. Причем под нарушением в данном случае понимается – не соблюдение предписаний уголовно-процессуального законодательства.

Как было отмечено в одном из частных постановлений Центрального районного суда г. Оренбурга, в описательной части обвинительного заключения и в постановлении о привлечении в качестве обвиняемых отсутствуют ссылки на время, место, способ совершения преступлений, не описаны конкретные действия обвиняемых, а также отсутствует ссылка на конкретные нормативные акты, которыми за М. и З. закреплены должностные обязанности, которыми, по мнению следствия, они злоупотребили. При наличии вышеуказанных нарушений уголовно-процессуального законодательства старший следователь отдела по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета РФ по Оренбургской области А. составил обвинительное заключение по уголовному делу и направил уголовное дело в суд, для рассмотрения его по существу. Данный факт свидетельствует о **недобросовестном отношении** старшего следователя отдела по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета РФ по Оренбургской области А. к своим обязанностям, а **потому такие нарушения законодательства являются недопустимыми в дальнейшей деятельности следственных органов** [15].

Позиция М.С. Строговича относительно понятия «уголовно-процессуального правонарушения» основывается на его тождественности понятию «нарушения законности». В своей работе «Основные вопросы советской социалистической законности» им была обоснована эта позиция. Нарушения законности – это любые нарушения закона, несоблюдение и неисполнение требований закона органами государства, общественными организациями, должностными лицами, гражданами. Любое противоправное действие или бездействие, любое поведение, любой поступок, противоречащий закону. Само понятие правонарушения не включает в качестве необходимого элемента вину в специфически юридическом значении этого понятия (отношения лица к своим действиям, их последствиям в форме умысла и неосторожности). Если действиями лица нарушен закон, то это есть нарушение законности, нарушение права, и оно должно быть устранено. Правонарушение происходит во всех случаях нарушения закона или законности [16, с. 194-195]. Мы считаем, что нарушение закона или законности происходит в форме уголовно-процессуального правонарушения. Уголовно-процессуальное правонарушение это обличенное в определенную форму нарушение законности или закона. При этом содержанием является нарушение закона или законности, а его внешним проявлением или формой – уголовно-процессуальное правонарушение. Уголовно-процессуальное правонарушение является способом существования и внешним выражением нарушения закона или законности. Такое отношение между двумя этими понятиями выражает философскую категорию соотношения содержания и формы. Согласно ч. 1 ст. 1 УПК РФ порядок уголовного судопроизводства, установленный уголовно-процессуальным законодательством, является обязательным для судов, органов прокуратуры, органов предварительного следствия и органов дознания, а также иных участников уголовного судопроизводства. Данные положения закона позволяют нам прийти к следующему выводу. Требования, установленные уголовно-процессуальным кодексом о порядке производства следственных и иных действий, порядке принятия процессуальных решений, документальном оформлении хода и результатов действий, совершенных при производстве по уголовному делу, распространяются на весь процесс производства

по уголовному делу и на все его стадии. Нарушение требований действующего законодательства влечет признание доказательств недопустимыми, а действий и решений лиц, осуществляющих производство по уголовному делу незаконными. В данном контексте незаконность подразумевает условие, при котором не возникает никаких юридических последствий, а, следовательно, выполняются требования основополагающий положений уголовно-процессуального законодательства, изложенных в ч. 3 ст. 7 УПК РФ: нарушение норм настоящего Кодекса судом, прокурором, следователем, органом дознания или дознавателем в ходе уголовного судопроизводства влечет за собой признание недопустимыми полученных таким путем доказательств. Часть 4 ст. 7 УПК РФ предусматривает второе условие, которое следует выполнять для реализации принципа законности в уголовном судопроиз-

водстве: определения суда, постановления судьи, прокурора, следователя, дознавателя должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

Установление таких связей между понятием форма и содержание позволило выявить признаки, которые дали нам возможность сформулировать собственное определение уголовно-процессуального правонарушения.

Итак, под уголовно-процессуальным правонарушением понимается совершенное умышленно или по неосторожности нарушение предписаний уголовно-процессуального законодательства одними участниками уголовного судопроизводства, повлекшее существенное нарушение законности и (или) прав и свобод других участников уголовного судопроизводства и влекущее предусмотренную законом ответственность.

25.01.2013

Список литературы:

1. Ветрова Г.Н. Санкции в судебном праве / Г.Н. Ветрова. – М., Изд-во: Наука, 1991. – 160 с.
2. Теория государства и права. Учебник / под ред. В.К. Бабаева. – М., 2002. – с. 490
3. Чуклова Е.В. Понятие, основание и виды процессуальной ответственности: теоретический аспект / Е.В. Чуклова. – Краснодар, 2009. – с. 10
4. Ольков С.Г. Уголовно-процессуальные правонарушения / С.Г. Ольков. – Тюмень, 1996, с. 49
5. Полунин С.А. Уголовно-процессуальные санкции и особенности их применения: дис... канд. юрид. наук / С.А. Полунин. – М., 1997. – с. 51
6. Канифатов А.А. Защита уголовного процесса от ненормативного поведения его участников: автореф. дис... канд. юрид. наук / А.А. Канифатов. – Н.Новгород, 2004. – с. 8
7. Баранов А.М., Марфицин П.Г. К вопросу о юридическом составе уголовно-процессуального правонарушения / А.М. Баранов, П.Г. Марфицин. – Совершенствование законодательства и правоприменительной деятельности в сфере борьбы с правонарушениями: – Омск: Высшая школа милиции МВД России, 1994.
8. Дугин А.Т. Проблемы борьбы с уголовно-процессуальными нарушениями при расследовании преступлений средствами прокурорского надзора: автореф. дис... канд. юрид. наук / А.Т. Дугин. – М., 1995. – с. 8
9. Пикельный Д.С. Уголовно-процессуальные правонарушения, связанные с применением мер принуждения / Д.С. Пикельный. – Тюмень: ТГНГУ-ТНЦ СО РАН, 2006. – с. 49
10. Ширванов А.А. Понятие ошибки в уголовном судопроизводстве и ее отличие от правонарушения / А.А. Ширванов // Российский следователь. – 2005. – №7. – с. 57
11. Кузовенкова Ю.А. Денежное взыскание в системе мер уголовно-процессуальной ответственности: автореф. дис... канд. юрид. наук / Ю.А. Кузовенкова. – Самара, 2009. – с.13
12. Попова О.А. Уголовно-процессуальные и организационно-тактические ошибки на стадии предварительного следствия и пути их предотвращения и устранения: автореф. дис... канд. юрид. наук / О.А. Попова. – Волгоград, 2006. – с.9
13. Червоткин А.С. Апелляция и кассация: пособие для судей / А.С. Червоткина. – М.: Проспект, 2010. – с. 24
14. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики / Р.С. Белкин. – М., 2001. – с. 166
15. Архив Центрального районного суда г. Оренбурга за 2011 г. Уголовное дело по обвинению М. и З. по ст. 285 УК РФ
16. Строгович М.С. Основные вопросы советской социалистической законности / М.С. Строгович. – М., 1966. – с 194-195

Сведения об авторе:

Ковалевская Наталья Владимировна, прокурор отдела по поддержанию государственного обвинения управления по обеспечению участия прокуроров в рассмотрении уголовных дел судами прокуратуры Оренбургской области
460000, г.Оренбург, ул. Кобозева 51, тел. (3532) 776500, 776865, e-mail: orenprok@esoo.ru

UDC 34

Kovalevskaya N.V.

E-mail: orenprok@esoo.ru

TO THE QUESTION ABOUT THE DEFINITION OF THE CRIMINAL PROCEDURAL OFFENCE.

In the article are brought up debatable issues about term of criminal procedural offence.

Key words: criminal procedural offence, criminal procedural mistakes, objective and subjective signs of offence.